Новик, Н. Е. Влияние православной церкви на развитие профессионального образования Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. / Н. Е. Новик // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] — Мн: БГУ, 2009. — С. 41–50.

Н. Е. НОВИК

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В современных условиях возрастает роль церкви как носителя духовного начала в обществе. В XIX — начале XX в. без участия православной церкви было практически невозможно решать задачи общественного развития, в том числе в области образования и воспитания учащейся молодежи Российской империи.

В советской историографии в основном преобладало негативное отношение к деятельности православной церкви, подчеркивалось ее реакционное влияние на просвещение. Резкой критике подвергалась система учебных заведений духовного ведомства и роль православной церкви в сфере профессионального образования [1, с. 39—41; 6, с. 9, 16, 53]. В постсоветский период исследователи стали отходить от прежних жестких оценок, что позволило по-иному взглянуть на деятельность профессиональных учебных заведений, которые находились в подчинении ведомства православного исповедания, по-новому оценить работу церкви в области духовного воспитания учащейся молодежи [2, с. 85—91; 7]. Внимательный анализ источников позволил современным белорусским историкам более объективно осветить некоторые аспекты данной проблемы [3, с. 216—223; 4, с. 26—29; 15]. Вместе с тем в отечественной историографии отсутствует целостная картина деятельности православной церкви по развитию профессионального образования во второй половине XIX – начале XX в. Поскольку обозначенная проблема более обширна, чем позволяют ее раскрыть рамки статьи, мы ограничимся выявлением общих тенденций и наиболее характерных фактов участия православной церкви в деле профессионального образования в двух основных аспектах: во-первых, рассмотрим деятельность профессиональных учебных заведений ведомства православного исповедания; во-вторых, духовно-религиозную политику православной церкви по отношению к учащейся молодежи профессиональных школ Беларуси.

Отмена крепостного права в Российской империи поставила на повестку дня вопрос об усилении влияния церкви на религиозно-нрав-

ственное воспитание народа. Особенно активизировалась деятельность православного духовенства в образовательной области после принятия в июне 1884 г. «Правил о церковно-приходских школах», что вызвало быстрый рост церковно-приходских школ и школ грамоты как в целом по стране, так и в Виленском учебном округе. С этого времени начинает формироваться система педагогических учебных заведений, предназначенных для решения кадровой проблемы в школах духовного ведомства.

Церковно-учительские школы, специальные учебные заведения для подготовки педагогов начальных школ ведомства православного исповедания, одними из первых стали создаваться в Могилевской епархии. К 1888 г. там действовали четыре мужские церковно-учительские школы: Милославичская (Климовичский уезд), Пустынская (Мстиславльский уезд), Новобыховская (Быховский уезд), Ольшанская (Оршанский уезд), и одна женская — Буйничская (Могилевский уезд). Для них было выработано особое «Положение о церковно-учительских школах Могилевской епархии». По своему курсу это были двухклассные церковно-приходские школы с дополнительным одноклассным учительским курсом. К 1895 г. в Могилевской епархии были дополнительно открыты Бобрская (Сенненский уезд), Выдренская (Чериковский уезд) и Приснянская (Ровский уезд) мужские церковно-учительские школы.

Опыт деятельности данных школ учитывался при разработке утвержденного Николаем II 1 апреля 1902 г. «Положения о церковных школах ведомства православного вероисповедания», которое законодательно закрепило два типа православных учительских школ: второклассные и церковно-учительские. Второклассные готовили учителей для школ грамоты, церковно-учительские — для церковно-приходских школ. В церковно-учительские школы принимались молодые люди и девушки православного исповедания в возрасте от 15 до 17 лет и обучались на протяжении трех лет. Для практических занятий учащихся второго и третьего классов при церковно-учительских школах существовали двухклассные церковно-приходские школы. Утверждение программ церковно-учительских школ позволило не только достичь уровня учительских семинарий Министерства народного просвещения, но и по некоторым дисциплинам значительно их превзойти [5, с. 320].

В результате принятия положения 1902 г. начался процесс реорганизации существующих и создания новых церковно-учительских школ на территории Беларуси. В Могилевской епархии к 1905 г. все церковно-учительские школы были причислены к разряду второклассных. В

то же время в Литовской и Гродненской епархиях в начале XX в. появились три новые церковно-учительские школы. По определению Св. Синода от 4—19 сентября 1902 г. вместо второклассной была учреждена церковно-учительская школа в местечке Борунах Ошмянского уезда Литовской епархии. В разряд церковно-учительских школ была зачислена с начала 1904/1905 учебного года существовавшая с 1887 г. в селе Тростянице Бельского уезда Гродненской епархии двухклассная церковно-приходская школа с учительским курсом. В начале 1907 г. при Красностокском Богородицком монастыре Сокольского уезда Гродненской епархии была создана женская церковно-учительская школа, получившая наименование Алексеевской в честь наследника престола [5, с. 325—326]. Церковно-учительские школы белорусско-литовских епархий по некоторым показателям находились в более благоприятном положении по сравнению с аналогичными учебными заведениями других регионов Российской империи. Так, в 1907 г. по империи преподаватели церковно-учительских школ с высшим образованием составляли 47,3 %, а в белорусско-литовских епархиях — 62,5 %. В этом же году все церковно-учительские школы белорусско-литовских епархий вошли в число 9 самых крупных по количеству учащихся церковно-учительских школ России [3, с. 221].

Церковно-учительские школы, как можно видеть, были относительно немногочисленны и не могли в достаточной степени обеспечить кадрами начальные школы духовного ведомства. Особенно остро кадровая проблема стояла в школах грамоты, контингент преподавателей которых часто формировался из случайных людей, не имевших педагогической подготовки со слабым общеобразовательным уровнем. Часть преподавателей школ грамоты готовили в двухклассных церковно-приходских школах с дополнительным учительским курсом, которые получили наименование второклассных. Определенный статус в системе педагогических учебных заведений духовного ведомства второклассные школы получили с изданием 1 апреля 1902 г. Положения о церковных школах и штатов учительских школ. Училищный Совет Св. Синода занялся реорганизацией существовавших второклассных школ на основании новых нормативных документов. Наличие казенного финансирования позволило развивать сеть второклассных школ необычайно быстрыми темпами, обеспечить открытие новых и функционирование уже действовавших учебных заведений во всех епархиях Беларуси. Изучение деятельности второклассных школ позволяет выявить их двойственный характер: общеобразовательный и учительский. Второклас-

сные школы давали достаточно высокий уровень общеобразовательной подготовки, поэтому реальная действительность продемонстрировала большую привлекательность для учеников общеобразовательного, нежели учительского характера. Выпускники второклассных школ, которые шли работать в школы грамоты, существенно улучшили их педагогический состав, пробудили в местном населении интерес, доверие и уважение к этим учебным заведениям.

Неотъемлемый элемент системы педагогических учебных заведений представляли собой женские учебные заведения духовного ведомства. В сентябре 1860 г. возникло Паричское женское духовное училище (Бобруйский уезд). Восстание 1863—1864 гг. активизировало процесс открытия женских духовных училищ. В ноябре 1863 г. Св. Синод утвердил «Устав училищ девиц духовного звания Западных епархий», затем были созданы Могилевское, Полоцкое и Минское женские духовные училища. При поступлении в женские учебные заведения духовного ведомства приоритет отдавался дочерям духовенства, прежде всего детям-сиротам, которые учились и содержались бесплатно. На первоначальном этапе основной целью женских духовных училищ являлось воспитание будущих жен для приходских сельских священников, но постепенно на на них стала возлагаться задача подготовки учительниц начальных школ. 20 сентября 1868 г. император Александр II утвердил «Устав епархиальных женских училищ», что означало появление нового типа женских духовных учебных заведений ведомства православного исповедания. В училищах духовного ведомства началась работа по переходу на программы епархиальных женских училищ с предоставлением их воспитанницам права на получение звания домашних учительниц. В основу учебного плана было положено серьезное религиозное образование. Специальные знания, необходимые для работы в начальной школе, воспитанницы получали в процессе изучения педагогики.

В начале XX в. предпринимались шаги по совершенствованию педагогической подготовки в женских училищах духовного ведомства. Они были уравнены в правах с прогимназиями, увеличилось их финансирование, были открыты церковно-приходские школы для педагогической практики воспитанниц. Создание дополнительных педагогических классов помогало епархиалкам выдерживать конкуренцию с выпускницами женских гимназий, получившими специальную педагогическую подготовку и имевшими преимущества при устройстве на учительские должности [2, с. 91]. В Паричском училище 8-й педагогический класс был открыт с 1909/10 учебного года, в Полоцком — с 6 сентября 1912 г.,

в Могилевском училище планировалось открыть 7-й класс с 1 сентября 1915 г. [15, с. 113]. Женские учебные заведения духовного ведомства существенно расширили возможности женщин для занятия педагогической деятельностью, увеличив их удельный вес среди учителей начальных школ Беларуси.

Таким образом, в систему педагогического образования Беларуси входили церковно-учительские, второклассные учительские школы, женские духовные и епархиальные училища ведомства православного исповедания. Деятельность перечисленных учебных заведений способствовала обеспечению квалифицированными кадрами начальных церковных общеобразовательных школ.

Интересным аспектом просветительской деятельности православной церкви является работа по распространению сельскохозяйственных и ремесленных знаний среди народа. В преподавании прикладных знаний были наиболее заинтересованы крестьяне, которые ждали от школы не только получения грамотности, но и практически полезных результатов. Духовное ведомство разделяло позицию Министерства государственных имуществ и являлось сторонником распространения аграрно-научных знаний путем введения преподавания сельского хозяйства в народных школах, так как в этом оно видело источник улучшения благосостояния сельского населения. С 90-х гг. XIX в. ежегодное пособие на преподавание сельского хозяйства получали такие педагогические учебные заведения, как Тростяницкая, Пустынская, Выдренская двухклассные церковно-приходские школы с учительским курсом [5, с. 378—380]. В результате выпускники педагогических учебных заведений духовного ведомства обладали некоторыми знаниями по сельскому хозяйству и своей педагогической деятельностью способствовали их распространению. Население относилось положительно к сельскохозяйственным занятиям в церковно-приходских школах, поскольку преподавание сельского хозяйства имело преимущественно практический характер и приносило хозяйствам очевидную пользу. Благодаря церковной школе среди крестьян стали распространяться садоводство, огородничество, пчеловодство, улучшенные приемы сельскохозяйственного производства.

По инициативе церкви создавались отдельные ремесленные учебные заведения. Ремесленная школа при Минском Свято-Духовом монастыре, открытая в 1875 г., ставила целью обучение детей священно-служителей основам переплетного и столярного ремесел [10, с. 3]. Однако основная работа духовного ведомства по распространению ремес-

ленных знаний заключалась в преподавании ремесел в начальных общеобразовательных школах. С 1898 г. начали регулярно выделяться средства на организацию ремесленных отделений при мужских школах и рукодельных классов при женских школах духовного ведомства [5, с. 269].

Итак, в общую структуру профессионального образования Беларуси входили учебные заведения разных типов (педагогические, ремесленные), которые подчинялись духовному ведомству. Вместе с тем роль православной церкви в развитии профессионального образования не ограничивалась созданием и финансированием собственных учебных заведений. Особенности государственно-церковных отношений и охранительная роль, которую правительство отводило церкви, обусловили ее ведущую роль в воспитательном процессе.

Религиозная составляющая имела особое значение в воспитании специалистов. На одно из первых мест в деятельности профессиональных школ выдвигалась воспитательная цель – созидание благочестивого православного христианина, его подготовка к осуществлению своего призвания в жизни. При этом призвание (будущая профессиональная деятельность) рассматривалось как особая разновидность религиозного служения ближнему. С этой точки зрения профессиональная школа должна не только передавать конкретные знания, но и формировать определенные нравственные качества будущего специалиста. В «Своде правил для воспитанников Могилевской Центральной фельдшерской школы» за 1902 г. говорилось, что они «должны постоянно иметь в виду цель своего учения и воспитания, выраженную в словах молитвы перед учением: «Возрасти (умственно и нравственно) Нашему Создателю во славу, родителям же нашим на утешение, Церкви и Отечеству на пользу» [13, л. 20]. Обучение во всех профессиональных школах должно приучать воспитанников к серьезному, настойчивому и систематическому труду, чтобы они могли «сообразовываться с требованиями религии, доброй нравственности и благовоспитанности, исполняя свои обязанности не столько из страха перед наказанием, сколько по долгу совести» [13, л. 20].

Методы религиозного воспитания, используемые в профессиональных учебных заведениях, не менялись на протяжении многих лет. К проверенным методам относились преподавание Закона Божия и торжественные богослужения по случаю государственных, православных праздников, юбилеев учебных заведений. Практически все юбилейные торжества проводились по схожему сценарию при активном участии

православного духовенства. В учебных планах всех без исключения профессиональных учебных заведений присутствовал Закон Божий, который был «предназначен не столько для ума, сколько для сердца», и рассматривался как «главное средство воздействия на настроение учащихся» [12, л. 12 об.]. В стенах учебных заведений обычно устраивался храм, посещение которого было строго обязательным для учащихся. Объем сведений в рамках курса Закона Божьего отличался в различных профессиональных учебных заведениях в зависимости от их типа и профиля, но везде он преподавался на протяжении всего обучения. Курс Закона Божьего предусматривал изучение священной истории Ветхого и Нового Заветов, учения о богослужении, катехизиса, истории вселенской и отечественной церквей. Учебный курс Закона Божьего, наряду с изложением религиозных постулатов, затрагивал многие философские и этические проблемы. И хотя они разрешались, безусловно, в религиозном ключе, сама их постановка способствовала расширению умственного кругозора учащихся. Изучение Закона Божьего предусматривало рассмотрение таких вопросов, как понятие о религии, ее происхождение, бытие Бога и его доказательства, деизм, пантеизм, происхождение живых существ и человека (упоминая и теорию Ч. Дарвина). Закон Божий включал широкий блок этических проблем, рассматривал понятие о нравственности и свободе воли, связи нравственности с религией, разрешал вопрос о христианской добродетели, определял обязанности христианина по отношению к Богу, ближним и самому себе. Уровень преподавания Закона Божьего зависел от подготовки и личностных качеств законоучителя, нередко преподавание сводилось к формальному заучиванию. Даже сами законоучители признавали, что большинство учебников по Закону Божьему страдает схоластичностью и сухостью [11, л. 99 об.].

Приведенные факты показывают, что православная церковь выработала целостную систему воспитательного воздействия на учащихся профессиональных учебных заведений. Вместе с тем выполнение религиозных обязанностей стало рассматриваться учащимися как насилие над личностью молодого человека. Антирелигиозные настроения существовали бок о бок с проявлениями безнравственности, распущенности, падения нравов.

В качестве одного из примеров, свидетельствующих о наличии подобных настроений в начале XX в., можно привести факты, изложенные в письме родителей учащихся Несвижской учительской семинарии попечителю Виленского учебного округа. В нем утверждалось, что

почти все ученики старших классов семинарии употребляли спиртные напитки, площадно ругались, играли в карты на деньги. Они являлись на общую молитву в нетрезвом виде, однажды публично разорвали и сожгли книгу Библии. Директор семинарии К. Сченснович, по словам авторов письма, не обращал внимания на поведение и нравственность учеников, «сидел, затворившись в своей квартире». Священники и народные учителя, которые окончили семинарию раньше, высказывали озабоченность сложившимся положением: «Воспитанники нисколько не ценят нашей святой церкви. Где же будет их влияние на жителей деревни? Недаром теперь падает и вера, и мы очень страдаем за своих детей» [8, л. 5]. Администрацией Виленского учебного округа после получения письма была проведена проверка, которая явных нарушений не обнаружила. Мы склонны верить авторам письма, поскольку безверие и безнравственность стремительно распространялись среди воспитанников профессиональных учебных заведений, хотя учебные власти в официальной документации пытались создать безоблачную картину, скрыть истинные настроения учащихся [9, л. 4].

Распространение откровенного неверия, отрицание учащейся молодежью официальной церкви не могло не вызвать обеспокоенность в среде духовенства. Так, участники съезда законоучителей учебных заведений Могилевской епархии 17—20 мая 1913 г. констатировали, что «в виду усиливающихся отрицательных влияний литературы, жизни и семьи ощущается настоятельная нужда поднять преподавание Закона Божия» [11, л. 95 об.]. Они говорили о необходимости проведения богословских чтений для учащихся по волнующим их умы вопросам, бесед законоучителей с педагогами и родительскими комитетами, создания при учебных заведениях религиозно-нравственных библиотек. Участники съезда законоучителей предлагали изучать историю церкви в местном крае, организовывать паломничества к святыням, привлекать учащихся к церковному пению, пропагандировать среди них идеи трезвости [11, л. 95—98]. В то же время на одно из первых мест духовенством выдвигались запретительные меры, призванные оградить учащихся от внешнего мира: ограничить посещение учащимися театров, кинематографов, запретить чтение некоторых книг. Подобные меры не устраняли проникновение в учебные заведения запретных идей. Запреты и ограничения как бы снимали с законоучителей обязанность вести полемику, противодействовать антирелигиозным настроениям учащихся.

Таким образом, разработанная церковью система воспитательного воздействия при подготовке будущего специалиста в условиях начала

XX в. обнаружила слабую эффективность. Одной из причин недостаточного влияния церкви на умы учащейся молодежи было присутствие формализма в воспитательной работе, когда основное внимание уделялось не духовному развитию личности учащегося, а его безоговорочному подчинению учебному начальству. Строгий надзор за каждым шагом воспитанников, принудительная церковность, обязательное посещение богослужений стимулировали рост негативных настроений учащихся профессиональных учебных заведений Беларуси.

Подводя итоги, отметим, что формирование и развитие системы профессионального образования Беларуси во второй половине XIX — начале XX в. было невозможно без участия православной церкви, действовавшей в тесном союзе с государственной властью. Несмотря на относительно невысокий удельный вес учебных заведений духовного ведомства в системе профессионального образования Беларуси, православной церкви удалось выработать логичные, единообразные принципы и методы воспитательного процесса в специальных учебных заведениях, приобрести весомое значение в области педагогического, ремесленного, сельскохозяйственного образования. Преподавание сельского хозяйства и ремесел в педагогических и общеобразовательных школах ведомства православного исповедания свидетельствовало о важной просветительской роли православной церкви в деле распространения среди народа профессиональных знаний. Деятельность педагогических учебных заведений духовного ведомства позволила в непродолжительный срок качественно улучшить педагогический состав начальных церковных школ, что в конечном итоге способствовало подъему общего образовательного уровня населения Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абраменко, М. Н.* Низшая профессиональная школа в дореволюционной Белоруссии / М. Н. Абраменко. Минск: Вышэйш. школа, 1975. 64 с.
2. *Андреева, Е. А.* Епархиальные женские училища в России / Е. А. Андреева // Педагогика. 1999. № 3.
3. *Восович, С. М.* Церковно-учительские школы Св. Синода на территории пяти белорусско-литовских епархий / С. М. Восович // X Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры «Церковь и информационно-образовательное пространство»: материалы чтений (Минск, 24—26 мая 2004 г.): в 2 ч. Ч. 1/ Институт теологии им. Св. Мефодия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. А. Ю. Бендин. Минск: ООО «Ковчег», 2005.

4. *Гулюк, М. А.* Женские духовные училища в образовательной политике российского правительства в белорусских губерниях (вторая половина XIX — начало XX в.) / М. А. Гулюк // Веснік ВДУ. 2005. № 1.
5. Исторический очерк развития церковных школ за истекшее двадцатипятилетие (1884—1909). СПб., Училищ. Совет при Святейшем Синоде, 1909.
6. *Кравцов, А. И.* Педагогическое образование в Белоруссии в дооктябрьский период / А. И. Кравцов // Ученые записки Минского педагогического института иностранных языков. 1958. Вып. 1. Сер. педагогическая.
7. *Кузнецов, В. Д.* Духовно-религиозная политика Русской Православной Церкви по отношению к учащейся молодежи России. 1881—1917 гг. Автореф. дис. … д-ра ист. наук. М., 2006. 34 с.
8. Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 567. Оп. 26. Ед. хр. 943. Донесение родителей учеников Несвижской семинарии попечителю Виленского учебного округа о недостаточном присмотре за учениками. 1912.
9. ЛГИА. Ф. 567. Оп. 26. Ед. хр. 1025. Докладная записка директора Несвижской учительской семинарии по анонимному письму о постановке воспитательной работы в семинарии. 1914.
10. Минские епархиальные ведомости. 1875. № 2.
11. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2258. Оп. 1. Ед. хр. 6. Протоколы заседаний педагогического совета Могилевского учительского института за первое полугодие 1913 г.
12. НИАБ. Ф. 2258. Оп. 1. Ед. хр. 22. Протоколы заседаний педагогического совета Могилевского учительского института за второе полугодие 1913 г.
13. НИАБ. Ф. 2282. Оп. 1. Ед. хр. 213. Свод правил для воспитанников Могилевской центральной фельдшерской школы за 1902 год.
14. НИАБ. Ф. 2566. Оп. 1. Ед. хр. 613. Разная переписка. 1910.
15. *Ступакевич, М. А.* Женское образование в Беларуси (Вторая половина XIX в. 1917 г.) / М. А. Ступакевич. Гродно: ГрГУ, 2006. 170 с.